

Шрёдингер знал, что его прежний хозяин был хорошим человеком. Он не давал ему бродяжничать, сам ел простую еду, но покупал для кота дорогой корм и никогда не смотрел на других кошек.

Он не жаловался на выпадающую шерсть, не заставлял часто мыться, каждый день позволял спать на кровати и не требовал чистить зубы и мыть лапы... Шрёдингер облизал капли воды с лап, это было просто рефлексом.

Шрёдингер считал, что эти двое были чем-то похожи. Прежний хозяин почти всегда был один, и когда он приходил к нынешнему «большому дураку», тот тоже был один, так что кошке приходилось мириться с его обществом. Если бы он остался сейчас, разве «большой дурак» не расстроился бы? Не заплакал бы украдкой?

Шрёдингер вздохнул.

Сюз Минхэ: !

Он вздохнул? Он только что вздохнул?

Шрёдингер посмотрел на Сюз Минхэ, наклонил голову и снова вздохнул.

Сюз Минхэ: !!

Шрёдингер, видя его реакцию, покачал головой, словно не мог больше этого выносить.

Эх, Сюз Минхэ был действительно очень наивен. Это была не встреча старых друзей, а скорее одностороннее запугивание со стороны Шрёдингера.

Однако, когда Сюз Минхэ встретил ещё одну чёрную кошку, он забыл о страхе, вызванном Шрёдингером, и с радостью принял её, назвав Шрёдингером.

А этот Шрёдингер, переживший апокалипсис, увидев, как Сюз Минхэ унёс «себя», решил вернуться к Гу Цину. Он не хотел конкурировать с «собой» за внимание и, проявив великодушие, решил, что «большой дурак» наверняка будет счастлив.

[Система]: !

— Я не позволю! У этой кошки синдром Стокгольма!

Гу Цин слегка приподнял бровь.

— ...Хозяин, скажи сам, разве я не права? Нет, я хочу сказать, как она вообще посмела? Разве не было договорённости, что она вернётся к Сюэ Минхэ? Почему она передумала? Кошки всегда такие непостоянные?

Гу Цин подумал, что система и Шрёдингер чем-то похожи, и решил успокоить её:

— Не знаю, насколько она непостоянна, но я знаю, что ты не такая.

— Конечно, я всегда предана тебе, хозяин!

Гу Цин улыбнулся:

— Вот почему ты до сих пор не стёрта мной. Ты должна быть благодарна.

[Система] громко заплакала:

— Хозяин, ты большой дурак!

В итоге система всё же вернула Шрёдингера, так как хотела увидеть развязку. Ведь её хозяин никогда не забирал с собой созданных им искусственных интеллектов или роботов, чтобы избежать конфликтов, а теперь он решил взять с собой кошку. Хм, это будет интересно.

Для Шрёдингера же возвращение к Гу Цину не стало поводом для радости. Гу Цин оставался таким же равнодушным, как и всегда.

Шрёдингер:

— Мяу!

А где обещанная тоска?

Гу Цин посмотрел на него и даже не сказал «Добро пожаловать», а лишь с улыбкой произнёс системе:

— Думаю, я могу встретиться с «Богом» Сюэ Минхэ.

Под «Богом» он имел в виду автора романа, в котором происходил апокалипсис в этом параллельном мире. Он чувствовал, что встреча будет интересной.

Пространство системы

Гу Цин сказал, что хочет встретиться с «Богом», но система ещё не успела ответить, как её прервал обиженный Шрёдингер.

Шрёдингер яростно бил лапой по полу:

— Мяу! Мяу!

Он явно обвинял Гу Цина в бессердечии, и его злило, что он не может поцарапать его.

Система не знала, поддержать ли Шрёдингера или обругать его за избалованность. В этом было немного зависти, ведь если бы у неё было тело, Шрёдингеру бы не было места.

Гу Цин посмотрел на Шрёдингера и, наконец, поманил его, взяв на руки.

Шрёдингера было легко успокоить, и он быстро простил Гу Цина.

Когда Гу Цин попросил систему временно разместить Шрёдингера в пространстве системы, кот последовал за ней. Система неохотно согласилась, но, подумав, решила показать Шрёдингеру пространство — в знак благодарности за то, что он был рядом с её хозяином.

Гу Цин не спешил отправляться в следующий мир, ему нужно было привести в порядок воспоминания о новом путешествии. У Гу Цина была феноменальная память, и он создал дворец памяти, где хранились воспоминания о каждом мире, упорядоченные по категориям.

После каждого путешествия Гу Цин систематизировал воспоминания. Например, в этом параллельном мире с апокалипсисом он провёл менее двух с половиной лет, и большую часть времени находился в исследовательском центре базы, контактируя с ограниченным кругом людей и предметов, поэтому извлечение связанных с его исследованиями воспоминаний оставляло мало остального.

Пока Гу Цин систематизировал эти воспоминания, он параллельно смотрел документальный фильм о Земле после исчезновения человечества.

Через двадцать лет после исчезновения людей улицы и сельскохозяйственные угодья начнут исчезать, дороги покроются дикой растительностью, а поля зарастут сорняками.

Человеческие постройки, даже небоскрёбы из стекла и стали, рухнут в течение двухсот лет.

Без землетрясений крупнейшие мосты мира обрушатся через тысячу лет. Земля вернётся в дикое состояние, и через двадцать тысяч лет почти все следы человеческой цивилизации исчезнут.

Через пятьдесят тысяч лет все следы человечества станут труднодоступными археологическими находками, так как стекло и пластик полностью разложатся. Только радиоактивные вещества и несколько искусственных химических загрязнителей останутся дольше, но они уже не будут связаны с человечеством.

В этом параллельном мире апокалипсиса, согласно оригинальному сюжету, существовали не только зомби третьего уровня и продвинутые зомби пятого уровня, но и более высокие уровни, включая короля зомби.

Король зомби обладал способностью управлять ордами мертвецов, его интеллект превосходил обычных людей, и для борьбы с ним человечество использовало ядерное оружие, но даже это не смогло его уничтожить.

С другой стороны, человечество всё же выжило, хотя и в очень малом количестве. Это показывает их стойкость, но также и их недостатки. В параллельном мире, где появился Гу Цин, конфликт между базой и обладателями сверхспособностей стал тому примером.

Гу Цин, бросив тогда «бомбу», смягчил этот конфликт, так как внимание всей базы было привлечено к «аномалии».

Теория виртуального мира быстро распространилась по всей базе.

А руководство, столкнувшись с выжившими, на мгновение замолчало.

Не только столичная база видела это, но и другие страны, либо наблюдая, либо разведывая.

Хотя это был апокалипсис, многие правительственные структуры перестали существовать, включая бывшего мирового лидера.

Ранее он осуществлял культурную экспансию через фильмы, но апокалипсис обернулся против него — Хань Июнь, когда её нашел Шестой отдел, считала, что государство будет использовать любые методы, что, возможно, было результатом влияния голливудских фильмов, где правительство часто изображалось как злодей.

Также это было связано с культом индивидуализма.

Это привело к тому, что после апокалипсиса правительство подверглось жёсткой критике и почти потеряло авторитет. Теперь главными игроками были крупные корпорации и поддерживаемые ими исследовательские институты, у которых оставались последние козыри, и именно они заметили странности в столице: «???»

Если бы это было раньше, они бы уже начали действовать, но сейчас они оказались в сложной ситуации. Хотя они получили рецепт вакцины, от производства до распространения и эффекта требовалось время, и в этот период зомби продолжали свирепствовать, а молитвы Богу не помогали.